

Гирфанова Марина Евгеньевна

МОТЕТЫ ФИЛИППА ДЕ ВИТРИ: ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА

Статья посвящена малоисследованному в отечественном музыковедении аспекту музыкально-поэтического творчества Филиппа де Витри – одного из основоположников французского ars nova XIV века, – атрибуции его мотетов. Приводятся прямые свидетельства авторства Витри целого ряда мотетов, а также существующие косвенные подтверждения, основанные на фактах биографии Витри, тематической и стилистической близости уже атрибутированным сочинениям композитора. В статье помещены авторские подстрочные переводы восьми образцов мотетной поэзии Витри.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 781

Искусствоведение

Статья посвящена малоисследованному в отечественном музыковедении аспекту музыкально-поэтического творчества Филиппа де Витри – одного из основоположников французского ars nova XIV века, – атрибуции его мотетов. Приводятся прямые свидетельства авторства Витри целого ряда мотетов, а также существующие косвенные подтверждения, основанные на фактах биографии Витри, тематической и стилистической близости уже атрибутированным сочинениям композитора. В статье помещены авторские подстрочные переводы восьми образцов мотетной поэзии Витри.

Ключевые слова и фразы: мотет; французская музыка; французское ars nova XIV века; мотеты Филиппа де Витри; атрибуция мотетов ars nova.

Гирфанова Марина Евгеньевна, к. искусствоведения, доцент
Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова
grfn@inbox.ru

МОТЕТЫ ФИЛИППА ДЕ ВИТРИ: ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА©

Филиппу де Витри, одному из основоположников французского музыкального ars nova XIV века, современники приписывали введение целого ряда новаций в музыкальный ритм. Анонимный автор трактата «Les règles de la seconde rhétorique» («Правила второй риторики», между 1411-1432 гг.) перечисляет, например, следующие «изобретения» Витри: «Потом пришёл Филипп де Витри, который изобрёл манеру мотета и баллады, и лэ, и простого рондо, и также в музыке изобрёл пролацию, и красные ноты, и еще такое новшество, как пропорция» [20, р. 12]. Нужно заметить, что это далеко не полный список новаций Витри.

Творческой лабораторией для Витри становится мотет – жанр полифонической музыки, который возник столетием ранее и сразу занял самое высокое место в иерархии музыкальных жанров [4]. Именно в мотете и его нотации апробируются многочисленные художественные и теоретические открытия Витри, композитора и музыкального учёного. Между тем, мало какие из сохранившихся мотетов ars nova имеют прямые свидетельства авторства Витри. Поэтому для исследователя, обращающегося к мотетному творчеству этого композитора, как и к истории музыкального ритма ars nova, немаловажным представляется вопрос об атрибуции мотетов Витри. Именно он и освещается в статье.

Недостаточность материалов на русском языке обусловила привлечение трудов зарубежных авторов, в которых данная проблематика рассматривается. Впервые о Витри как о композиторе заявил Г. Бесселер, который приписал ему восемь мотетов [11; 12]. Один из крупнейших исследователей мотетного творчества Витри, Л. Шраде, расширил список мотетов до 14 (еще от одного мотета сохранились только поэтические тексты) [24]. Публикация мотетов Витри Шраде («Polyphonic Music of Fourteenth Century». Monaco, 1956-1958. Vol. 1-4) и сегодня остается самой основательной. Вопрос об авторстве мотетов Витри продолжает дискутироваться в современной музыковедческой литературе. Наиболее авторитетные работы в этом направлении принадлежат М. Бент, Э. Рёзнеру, Э. Сандерсу.

Только два мотета подписаны в двух музыкальных источниках именем Витри. Оба источника поздние и не столь надежные. Мотет «Virtutibus laudabilis» находился в рукописи XV века (F-Sm 222 C22), которая хранилась в муниципальной библиотеке Страсбурга, но сгорела в 1871 году. Впрочем, Ш. Кусмакером, известным французским музыковедом XIX века, были сделаны копии имевшихся там 52 композиций. Страсбургское собрание содержало большое число сочинений с указанием авторства, однако в целом ряде случаев, как это теперь точно установлено, атрибуции являлись неверными. Еще один мотет, «Rex quem metrogum», находится в манускрипте, от которого уцелел только небольшой фрагмент. Этот фрагмент (CH-Fcu Z 260) хранится в библиотеке Фрибура (Швейцария) и заключает два мотета, один из которых, «De touz les biens», подписан именем Гильома де Машо, а другой, «Rex quem metrogum», – именем Витри. Поскольку приписанный Машо мотет в действительности ему не принадлежит, есть основания не доверять и другому свидетельству.

В двух мотетах указание на авторство содержит поэтические тексты. В тексте триплума (верхнего голоса) мотета «Hugo, Hugo princeps invidie» присутствует строка: «Это пою я, Филипп, публично» («Nec concino Philippus publice»). Как ссылку на самого себя можно прочитать: «Повторяет Галл слова Овидия» («Concinat Gallus Nasonis dicta»), – в тексте мотетуса (среднего голоса) мотета «Quoniam secta latronum». Псевдоним Витри «Галл» использует Франческо Петрарка в четвертой эклоге «Буколических песен».

Витри, по всей вероятности, является и автором поэтических текстов своих мотетов. По отзывам современников, он был одним из лучших поэтов своего времени. Петрарка в одном из писем Витри (от 15 февраля 1350 года) ставит его выше всех современных французских поэтов: «сейчас ты единственный истинный поэт среди французов» [Цит. по: 22, р. IV].

Передача текстов мотетов без музыки, но с атрибуцией Витри, также служит доказательством авторства. Поэтические тексты мотетов Витри копировались не только с музыкой, но и получили независимое хождение в литературных кругах. Среди нелитургических текстов мотетов, созданных в XIV веке, вероятно, только тексты Витри распространялись подобным образом. Одной из причин литературной циркуляции мотетной

поэзии Витри могла стать его известность – благодаря дружбе с Петраркой – в среде ранних итальянских гуманистов. К XV веку поэзия мотетов Витри была широко представлена в гуманистических антологиях, особой популярностью пользуясь у немецких студентов в итальянских университетах, а позже и в самой Германии [28]. Парижский манускрипт (F-Pn lat. 3343) – важное литературное собрание XV века, содержит тексты мотета «O creator Deus» (музыка не сохранилась) и текст триплума мотета «Lugentium siccentur», последний с припиской: «этот мотет сделал Филипп де Витри для папы Климента» («hunc motetum fecit Philippus de Vitriaco pro papa Clemente» [Цит. по: 24, р. 341]), и с указанием времени создания мотета («anno suo primo circa natalem domini», то есть примерно в период с 25 декабря 1342 г. по 5 января 1343 г.).

Три мотета упоминаются в музыкальных трактатах и литературных источниках как сочинения Витри. Французский поэт Жан де ля Мот подтверждает в своей балладе «O Victriens, mondains dieux» принадлежность Витри мотета «Hugo, Hugo princeps invidie». Этот же мотет и мотет «Gratissima virginis species» приписаны Витри в трактате «Quatuor principalia musice» («Четыре принципа музыки», 1351 г.), автором которого является Иоанн из Тьюксбери. Авторство мотета «Garison selon nature» удостоверяет Гас де ля Бинь в своей стихотворной поэме «Le roman de deduis» («Роман об охотничьих забавах», между 1359-1377 гг.).

В современных исследованиях высказывается более осторожное мнение о возможности атрибуции мотетов на том основании, что они фигурируют в трактате Витри «Ars nova» («Новое искусство», начало 1320-х годов) [6]. В разных версиях трактата «Ars nova», приписываемого Витри, содержатся ссылки на мотеты Витри 1310-20-х годов, часть из которых дошла до настоящего времени. В Ватиканской версии (Rome, Biblioteca Apostolica Vaticana, Barberini lat. 307, ок. 1400), например, в главах XVII и XIX указывается целый ряд мотетов, шесть из которых числятся среди мотетов данного автора. Это мотеты «In nova fert», «Adesto sancta trinitas», «Vos pastores», «Garison selon nature», «Bona condit», «In arboris».

Помимо прямых свидетельств, существуют многочисленные косвенные подтверждения авторства Витри целого ряда мотетов, основанные на фактах личной биографии и политической карьеры Витри, тематической и стилистической их близости уже атрибутированным сочинениям данного автора.

Среди собраний, включающих в свой состав мотеты Витри, два являются основными источниками мотетного творчества композитора. Это «Roman de Fauvel» («Роман о Фовеле», 1317 г. или 1318 г.) (Paris, Bibliothèque Nationale, fonds français 146) и *Codex Ivrea* (Кодекс из Ивреи, 1370-е годы) (Ivrea, Biblioteca Capitolare, 115). «Роман о Фовеле» содержит мотеты Витри 1310-х гг. В Кодексе из Ивреи сосредоточены мотеты Витри 1320-40-х гг.

«Роман о Фовеле» – самое значительное собрание полифонической музыки раннего XIV века. В 1314 году появилась поэма в стихах «Роман о Фовеле» Жерве дю Бю, повествующая о буланом жеребце по прозвищу Фовель, чей образ служит аллегорией всех человеческих пороков. Через несколько лет «Роман о Фовеле» дополняется многочисленными вставками – поэзией, прозой, музыкой, рисунками, являющимися своеобразным комментарием к поэме. Происхождение «Романа о Фовеле» со вставками связано с королевскими придворными кругами. Он задуман как сатирическая аллегория государственного управления во Франции во втором десятилетии XIV века, мишенью для язвительной критики становятся также Церковь и современное французское общество в целом. Есть веские основания полагать, что Витри был самым непосредственным образом вовлечен в создание «Романа о Фовеле» со вставками [10].

Музыкальный репертуар собрания включает короткие литургические пьесы, рондо, баллады, кондукты, лэ, рефрены, мотеты. Только мотеты являются многоголосными, остальные сочинения – одноголосные образцы. Из 34 мотетов примерно две трети заимствованы из более раннего репертуара, оставшаяся треть – новые сочинения, большинство из которых, очевидно, было специально создано для данного собрания. В новых мотетах описываются важнейшие политические события второго десятилетия XIV века: расправа над орденом Тамплиеров (№ 27), смерть императора Генри VII в 1313 году (№ 5), королевский скандал нарушения супружеской верности в 1314 году (№ 32) и прочее.

Все сочинения собрания анонимные. Некоторые из новых мотетов приписываются Витри. В издании Шраде фигурируют пять мотетов собрания как мотеты Витри.

В их числе – три мотета, связанные с фигурой Энжерана де Мариньи, министра финансов, поднявшегося на вершину власти при Филиппе IV (годы правления 1285-1314 гг.) и казненного при Луи X (годы правления 1314-1316 гг.). В текстах мотетов «In nova fert», «Quoniam secta latronum» и «Heu, fortuna» в иносказательной форме описывается история возвышения и падения могущественного королевского чиновника.

Среди мотетов Витри мотет «Quoniam secta latronum» был наиболее известен современникам. Об этом свидетельствуют в том числе большое число манускриптов, в которых этот мотет дошел до нас. Принадлежность мотета Витри подкрепляется – помимо ссылки на самого себя в тексте мотетуса: «Повторяет Галл Овидия слова» – также следующим обстоятельством. Сохранились три книги из личной библиотеки Витри. Это «Elementarium doctrinae rudimentum» («Первоначальная основа науки», середина XI века) ломбардца Папия Грамматика (F-RS 1092), комментарий к *Libri naturales* Аристотеля (I-Rvat Ottob. 1521) и «Chronicon» («Хроника») французского хрониста XIII века Гильома де Нанжи (I-Rvat Reg. lat. 544). Большинство страниц 744-х страничной «Хроники» Витри снабдил примечаниями, для одного из отступлений – морализаторского характера – он воспользовался двустопным гекзаметром из «Писем с Понта» Овидия [27]. Эта же цитата заключает текст мотетуса «Quoniam secta latronum».

Все, что людям дано, на тонкой
Подвешено нити,
И внезапным падением то, что
Было могущественным, разрушается.

Мотет «In nova fert» упоминается, помимо различных версий трактата Витри «Ars nova», в трактатах витрийской традиции «Ars mensurandi motetos» [7, p. 69] и «Ars perfecta in musica» [26, p. 33], в трактате Теодора де Кампо «De musica mensurabili» («О мензуральной музыке», середина XIV века) [16, p. 186] – везде на предмет использования в нотации красных чернил вместо обычных, черных. Красные чернила служили средством передать в музыке новый метрический размер. Самые ранние случаи обращения к красным чернилам зафиксированы в «Романе о Фовеле», в нотации двух мотетов, одним из которых и является мотет «In nova fert» (как показывает В. Апель, красные чернила в другом мотете, «Quomodo cantabimus», никак с музыкальным ритмом не связаны [8, S. 366]). Хотя имя автора мотета нигде не называется, введение этой новации теоретическая традиция приписывала Витри. Вышеупомянутый анонимный автор трактата «Les règles de la seconde rhétorique» прямо указывает на Витри как на изобретателя «красных нот».

Единство тематического замысла трех мотетов о Мариньи позволяет предположить, что все они, включая мотет «Neu, fortuna», были созданы одним автором, хотя мнения исследователей по поводу последнего мотета расходятся. У Бесселера «Neu, fortuna» нет в списке мотетов Витри [11; 12]. Шраде считает его принадлежащим Витри [24]. Как вызывающий сомнения в отношении авторства мотет фигурирует у Э. Сандерса [23]. Суждение Э. Рёзнера – самое категоричное: он указывает на отсутствие неопровержимых доказательств причастности Витри к созданию манускрипта «Роман о Фовеле» и содержащихся в нем мотетов [22]. Д. Лич-Уилкинсон [21] и Н. Коплстоун-Кроу [17] отказывают Витри в авторстве мотета и приписывают его одному из последователей Витри. М. Бент защищает мотет «Neu, fortuna» как сочинение Витри на основании его внутренних связей и общего происхождения с мотетами «In nova fert» и «Quoniam secta latronum» [9].

В тексте мотетуса из «Neu, fortuna» подводятся печальные итоги политической карьеры Мариньи.

Увы, коварная фортуна,
Которая неизменно все могущественней
До самого сего дня становилась,
Пустым обещанием,
Будто поистине утратив всякую силу,
Ныне оказываешься.
Увы, как часто счастье
Впереди, отсрочивая невзгоды,
Ты мне обещала.
Осыпая меня неисчислимыми
Богатствами, беспрестанно до небес
Имя мое возносила.
Ныне вращением твоего
Колеса озером слез,
Беззащитного, поглотила.
Как если бы был Аманом, умираю –
От тебя вот как узнаю,
Что меня обманула.
Чем выше подъем,
Тем сильнее падение, –
Этому меня научила.

Почти столько же разногласий вызывает мотет «Vos pastores adulteri». Мотет близок группе Мариньи-мотетов уже по стилистике текстов. Исследователи отмечают резкий обличительный тон стихов, столь характерный для поэзии Витри. В мотете Витри обрушивается на «распутных пастырей», «приспешников Люцифера» и «псевдо-наместников Христа», целью которых является исключительно нажива (перевод текста мотетуса: [6, с. 136]).

Мотет «Adesto sancta trinitas» порождает как-то меньше споров в отношении авторства. Тексты мотета развивают догмат Святой Троицы. Текст мотетуса произведен от одного из гимнов, посвященных таинству Святой Троицы.

Приди, Святая Троица,
Когда мы поём [в твою честь] музыку.
Равное великолепие, одна божественная сущность,
Единство в трех лицах,
Что стоит выше всех вещей.
Твоим всемогуществом,
Создатель без границ,
Веди нас к небесным радостям.

Кодекс из Ивреи – важнейший источник музыки *ars nova* и, прежде всего, творчества Витри 1320-40-х годов. Собрание было обнаружено в городке Иврея в 1921 году Джино Боргезио [14]. Происхождение кодекса до сих пор остается предметом дискуссий. Основной его корпус возник после 1365 года. Наличие репертуара центральной Франции, обширность литургического материала, как и прямые отсылки к Папе Клименту VI, указывают на то, что манускрипт мог быть составлен в Авиньоне – резиденции главы Католической Церкви в период «Авиньонского пленения пап» (1309-1378 гг.) [11; 12]. Но происхождение манускрипта при дворе

Гастона III, графа де Фуа – двор Фуа славился своей роскошью, а сам его управляющий был известен своей любовью к музыке – с последующим перемещением собрания из южной Франции в Иврею в конце XIV века также возможно. Композиции № 2 и № 4 – преподносимые мотеты, посвященные Гастону III де Фуа, в которых упоминается его прозвище – Феб [18]. Наконец, согласно еще одной версии, манускрипт сформировался непосредственно в Иврее в 1380-1390-е гг. [19].

Как отмечает К. Кюгле, автор последней гипотезы, появление столь обширного собрания, каковым является кодекс, в сравнительно небольшом, хотя и стратегически важном пьемонтском городке Ивреа (город расположен на одном из основных маршрутов через Альпы, связывавших в средние века Францию и Италию), могло быть следствием экспансионистской политики Амадея VI, Зелёного, графа Савойского и его попыток распространить свое влияние на итальянскую часть Альп. Четыре из служивших в Иврее епископов были назначены по прямому указанию Амадея VI. Третий в этом списке, Пьер де ля Шамбре, получил должность в 1359 году, после недолгого пребывания на посту каноника в церкви Св. Аниана в Орлеане. Церковь Св. Аниана была старинным и богатым приходом и имела давние, тесные связи с французской королевской семьей. Основная часть репертуара манускрипта могла быть завезена в Иврею из Орлеана, чем и объясняется наличие музыки, которая в середине XIV века могла звучать в церкви Св. Аниана и других подобных ей приходах Франции, а также в регионах под французским культурным влиянием.

Манускрипт включает 81 композицию. Это в основном мотеты (36) и части месс (25), но представлены и песенные жанры (6 рондо, 5 виреле и 4 шас). Два двухголосных дисканта с различными текстами для каждого голоса, две пьесы без текста и один мотет-кводлибет дополняют картину. Атрибуции, за одним только исключением, отсутствуют.

Из содержащихся в собрании мотетов Витри мотеты «Garison selon nature», «In arboris», «Bona condit» относятся к 1320-м годам, мотеты «Gratissima virginis species», «Rex quem metrorum», «Virtutibus laudabilis», «Hugo, Hugo princeps invidie», «Dantur officia» – к 1330-м годам, еще один мотет, «Lugentium», датируется 1342 годом.

Среди мотетов 1320-х годов только мотет «Garison selon nature» имеет прямое свидетельство авторства Витри. Нет оснований не доверять Гасу де ля Бинь, королевскому капеллану и истинному знатоку музыки, который являлся довольно близким коллегой Витри и был хорошо знаком с его творчеством. Стих 6349 его «Романа об охотничьих забавах» содержит начало текста мотетуса из вышеуказанного мотета, стих 6355 – имя автор мотета, Филиппа де Витри [15].

В мотете Витри обращается к любовной теме. Мотет «Garison selon nature» является единственным (из числа сохранившихся) куртуазным мотетом Витри с текстами на французском языке (ниже приводится подстрочный перевод мотетуса).

Всякое человеческое существо
Ищет природного лекарства
От терзающей его боли.
И все же я, страдая от пламени,
Зажженного истинной любовью,
Не желаю быть излеченным.
Но день за днем оно по душе мне все больше.
И все-таки оно столь жгучее,
Что не в человеческих силах
Вынести его,
Если бы не сладость,
Что исходит из чистого наслаждения.

Все три мотета 1320-х годов цитируются в теоретических трактатах (без указания авторства) на предмет использования в них разных музыкальных метрических размеров и разных способов передачи этих размеров в нотации. Помимо различных версий трактата Витри «Ars nova», три мотета фигурируют в трактате витрийской традиции «Ars mensurandi motetos» [7, p. 68-69]. На мотеты «Garison selon nature» и «In arboris» ссылается Теодор де Кампо в трактате «De musica mensurabili» [16, p. 186], на мотет «In arboris» – Иоанн Бозн в трактате «Ars [musicae]» («Искусство [музыки]», середина XIV века) [13, p. 20].

В трактате Кампо мотет «In arboris» приводится в сопоставлении с другим мотетом Витри, «In nova fert» (авторство последнего также не указывается). В нотации обоих мотетов встречаются красные ноты, которые обозначают смену метрического размера, хотя и противоположным образом: в мотете «In nova fert» красные чернила меняют модус с перфектного, тернарного на имперфектный, бинарный; в мотете «In arboris» – наоборот, с имперфектного, бинарного на перфектный, тернарный [16, p. 186]. Чуть ранее Кампо ссылается на мотет «Garison selon nature», в котором также есть смена метрического размера, при этом разные размеры передаются в нотации с помощью специальных графических знаков: круг служит для обозначения перфектного, тернарного модуса, неполный круг – для обозначения имперфектного, бинарного модуса [Ibidem].

Мотеты «Garison selon nature» и «In nova fert» содержат важные новации в области музыкального ритма и его нотации: красные ноты, графические знаки круг и полукруг, введение которых теоретическая традиция приписывала Витри. Кампо дает высочайшую оценку Витри: «Подлинно, магистр Филипп – цветок и драгоценность среди музыкантов» [Ibidem, p. 191]. Естественно ожидать, что Кампо в своём трактате будет в первую очередь ссылаться на сочинения столь почитаемого им автора, тем более что мотеты Витри составляют значимые вехи в развитии музыкального искусства. Если два мотета, «In nova fert» и «Garison selon nature», точно принадлежат Витри, то, вероятнее всего, автором третьего мотета, «In arboris», также является Витри.

Тематика мотетов 1320-х годов «*Bona condit*» и «*In arboris*» продолжает направления, которые обозначились в ранних мотетах Витри.

Нравственно-обличительная тема поднимается Витри в мотете «*Bona condit*». На этот раз объектом критики становится двор. Автор клеймит позором порочность двора и воспекает радости честной и свободной, пусть даже бедной жизни (ниже приводится подстрочный перевод мотетуса).

Благо свободы – основа
Всех прочих благ.
Вы, кто копит
Сокровища всех родов,
Кто покрывает себя
Многочисленными украшениями
И вкушает обильные яства!
Как может это быть по нраву,
Если вам нельзя
Жить свободной жизнью?
Никогда вкус жизни,
Словно слуги, вы не почувствуете.
Свободная жизнь лишает вес золота
Его власти
Быть вам погибелью.
Словно слуги, вы поднимаете тосты
За неисчислимые беды
И всегда желаете большего.

Мотет «*In arboris*» связан с духовной тематикой. В поэтических текстах мотета Витри рассуждает о разуме и вере (ниже приводится подстрочный перевод мотетуса).

На самой вершине древа блаженно
Восседает Дева с младенцем.
В середине – посредствующая вера.
В то время как у ствола внизу – слепой разум
В сопровождении семи своих сестер [семи свободных искусств],
Упивающихся собственными софизмами.
Как он взбирается, лишь бы больше блистать!
Но слабость ветвей делает их ломкими.
А потому он либо просит руку помощи у веры,
Либо будет вечно тщетно пытаться подняться наверх.

Мотеты 1330-40-х гг. почти все имеют документально подтвержденную атрибуцию, в одних случаях более надёжную, в других – менее.

Значительная роль во французской политике, которую играл Людовик де Бурбон, патрон и покровитель Витри, отпечаталась на музыкально-поэтическом творчестве Витри.

На протяжении всей своей военной и политической карьеры Людовик вынашивал планы крестовых походов. Крестовые походы под его началом подготавливались дважды, но так и не состоялись. Тема крестовых походов легла в основу мотета Витри «*Rex quem metrorum*». Мотет посвящен Роберту Анжуйскому Мудрому, королю Неаполя и графу Прованса, носившему также титул «Короля Иерусалима». Текст мотетуса, содержащий акростих с именем короля – *Robertus*, славит Роберта Анжуйского. В тексте триплума Витри нападает на врага Роберта Анжуйского, обвиняя его в предательстве. Витри сравнивает его с «бешеным псом», который «не в силах ни разорвать зубами, ни обвинить лаем» своего истинного короля. Врагом Роберта Анжуйского мог быть Федерико III, король Сицилии из Арагонской династии, или его сын Педро II, унаследовавший трон после смерти отца в 1337 году. Папа Иоанн XXII в 1321 году отлучил Федерико III от Церкви и наложил на Сицилию интердикт (1321-1335 гг.), что грозило крестовым походом против Сицилии.

С другой стороны, возможно, это Петрарка, который ценил Роберта Анжуйского как образованного монарха и покровителя искусств и был ему очень близок, обратился к своему другу Витри с личной просьбой поддержать мотетом этого правителя [24]. Появление мотета в 1330-е годы примерно совпадает по времени с очередным обострением конфликта между Анжуйским и Арагонским домами за Сицилию.

Благодаря Людовику Витри начал устанавливать контакты с папским двором в Авиньоне – в 1327 году он представлял интересы Людовика в папской курии. Витри бывал в Авиньоне в 1334(?) г., 1342 г., 1344 г., 1349-50-х гг. Он снискал особое расположение Пьера Роже де Бофор-Тюрени, архиепископа Руанского, будущего Папы Климента VI. Мотет «*Lugentium*» написан Витри в 1342 году в честь избрания Папы Климента VI и поддерживает Климента VI в его диспутах со Священным Римским императором относительно местоположения папской резиденции (Авиньон против Рима). Текст мотетуса содержит ссылку на Папу — «*Clemens sextus*».

Папа Климент VI, располагавший огромными доходами, был покровителем искусств и науки и стремился превратить Авиньон в культурную столицу [5]. Наряду с Парижем Авиньон становится еще одним важным для Витри политическим и интеллектуальным центром. Возможно, здесь в 1320-е годы состоялось

знакомство Витри с Петраркой. Возможно, Витри присутствовал на конференции по календарной реформе в 1344 году, в которой принимал участие, в том числе Иоанн де Мурис, еще один крупнейший представитель французского музыкального *ars nova*.

Вовлеченность Людовика и Витри в англо-французские политические отношения также отразилась в музыкально-поэтическом творчестве последнего. Мотет «O creator Deus» (от которого сохранились только поэтические тексты) призывает покончить с вероломством Англии и прославляет французскую нацию. Открыто антианглийские политические тексты мотета соответствуют политической ситуации после битвы при Креси (26 августа 1346 года), в которой французы потерпели сокрушительное поражение от англичан.

В других мотетах 1330-40-х годов Витри вновь обращается к социально-обличительной и духовной тематике.

Мотетом «Hugo, Hugo princeps invidie» Витри отвечает на злобные нападки некоей персоны по имени Хуго (личность Хуго не установлена). В тексте мотетуса Хуго предстает как коварный, двуличный человек – «князь злобы», который без всяких на то оснований обвинил Витри в безумии.

Хуго, Хуго, князь злобы,
Ты кажешься на первый взгляд
Человеком мира, сыном добродетели!
Тебе не пристало никого в обществе
Оскорблять своим ядовитым языком!
Сначала узнай получше то, что тебе неизвестно!
Как можешь ты обвинять меня, итак, в безумии –
Никогда не приписываемом мне –
Несведущий, а потому причины не знающий?
Я поражен и до какой степени!
В то время как ты, будучи недоброжелателем, прилюдно выглядишь благочестивым
Столь ошибочно, назвать
Я могу тебя более верно – лицемер.

В тексте триплума как раз и раскрываются обстоятельства дела, вызвавшие справедливое негодование Витри. Витри указывает на некое лицо, очевидно, влиятельное в обществе, которое, разбрасываясь именами, назвало некоторых современных Витри отцов Церкви «нищенствующими монахами». Желая показать, что «золотое» имя «нищенствующий монах» никак не соответствует истинной природе этих людей, Витри приводит библейскую притчу о статуе Навуходоносора, которая из золотой превратилась сначала в серебряную, затем в бронзовую и, наконец, стала из глины и железа. Витри отвечает на клевету публично: «Это пою я, Филипп, публично». Заявления вышеуказанного лица, «отца лицемерных слов», кажутся ему опасными – тем настойчивее Витри в конце текста триплума предостерегает общество от подобных «фальшивых пророков».

Тема Хуго находит неожиданное продолжение. В балладе «De terre o Grec Gaul appellee» Витри обвиняет поэта Жана де ля Мот в предательстве интересов Франции, ибо во время франко-английского противостояния тот продолжал жить в Англии. Ля Мот отвечает балладой собственного сочинения. Он начинает её с восхваления Витри как музыканта, а далее обращается к Витри с просьбой не делать его еще одним Хуго, в то время как он находится в Англии. Так как ля Мот написал балладу, будучи в Англии, и при этом вернулся во Францию вскоре после 1339 года, мотет «Hugo, Hugo princeps invidie» был сочинен до 1339 года.

Центральным образом в поэтических текстах мотетов «Virtutibus laudabilis» и «Gratissima virginis species» является Дева Мария.

В триплуме мотета «Virtutibus laudabilis» сопоставляется земная, фальшивая любовь, приносящая только стыд, страдание и разочарование, и истинная, неземная любовь к Деве Марии, которая обещает чистые, небесные радости. Текст триплума завершается словами: «О, Мария Дева Богородица, зажги мой дух, ибо повинюсь твоей любви, я избегаю фальшивой любви».

В тексте мотетуса раскрываются достоинства Девы Марии. Только она способна своей любовью обратиться «нестойкий, порочный дух» в «смиранный и угодный Богу».

Известная своими добродетелями,
Достойная самых высоких похвал за свой нрав,
Любезная всем своим видом,
Отмеченная непорочностью,
Желанная своей миловидностью,
Благородная по своему происхождению,
Устрашающая силой,
Нравственной чистотой превыше всяких слов,
Удивляющая чудесами.
О Мария, благородная плоть.
Сколь целительно было бы для [моей] плоти,
Если бы ты пожелала, чтобы твоей милостью нестойкий,
Порочный дух [мой]
Наконец стал смиренным
И угодным Богу.

Тексты мотета «*Gratissima virginis species*» – экстагическая духовная лирика во славу Девы Марии (ниже приводится подстрочный перевод мотетуца).

Возлюбленнейший образ Девы,
Который украшает непорочность плоти,
Беспрестанно наполняешь ты самые глубины
Моего сердца сладчайшей болью.
Вливающая в меня дух любви,
Который не знает выхода из груди,
Возлюбленная, ты создала оружие,
Нанесшее мне рану, подобную твоей собственной.
О царица, заключить [тебя]
В объятия, твоя грудь – напротив [моей] груди...
О царь царей, позволь моим глазам встретиться с твоими
И нашим устам соединиться в поцелуе,
И вдохни в мои уста слово,
Чрез которое мое тело стало бы богоподобным.

Мотеты 1330-х годов, как и более ранние мотеты, цитируются в теоретических трактатах на предмет их музыкальной ритмики. При этом ритмическая проблематика, в связи с которой авторы трактатов обращаются к мотетам Витри, в целом становится иной. Теперь мотеты Витри могут иллюстрировать, как передать в нотации ту или иную ритмическую длительность в заметно усложнившихся ритмических рисунках. В таком качестве фигурируют мотеты «*Hugo, Hugo princeps invidie*» и «*Gratissima virginis species*» (оба с указанием авторства) в трактате «*Quatuor principalia musicae*» Иоанна из Тьюксбери [25, p. 268], мотет «*Virtutibus laudabilis*» (без указания авторства) в трактате «*Ars [musicae]*» Иоанна Боэна [13, p. 26, 28]. Новации в области музыкальной ритмики, которые обсуждаются в трактатах, также могут иллюстрироваться мотетами Витри. В трактате Боэна мотет «*Rex quem metrogum*» (без указания авторства) рассматривается в связи с музыкальной синкопой [Ibidem, p. 27], в этом же трактате мотет «*Virtutibus laudabilis*» (без указания авторства) привлекается на предмет устройства его формы [Ibidem, p. 29].

Ни один мотет Витри не дошел до нас от 1350-х годов – последнего десятилетия жизни Витри. Петрарка ужаснулся, когда в 1351 году узнал, что его друг назначен по королевской протекции епископом в Мо – новое официальное бремя политических и хозяйственных дел могло помешать Витри предаваться творчеству и чтению столь любимых им античных авторов, посвящать время философии и науке. Предчувствия Петрарки могли быть оправданными.

Окончательный ответ относительно атрибуции мотетов Витри может дать специализированная экспертиза их музыкального текста. Решение последней задачи требует обширного самостоятельного исследования, выходящего за рамки ограниченной в своих масштабах статьи (некоторые работы автора в данном направлении приведены в списке литературы [1-3]).

Список литературы

1. Гирфанова М. Е. К вопросу о мензуральной ритмике французского *ars nova*: метрический размер темпус и его ритмическая реализация в мотетах Филиппа де Витри // *Музыковедение*. 2011. № 10. С. 2-8.
2. Гирфанова М. Е. От модуса-ритмоформулы к модусу-мензуре: модус и его ритмика в мотетах Филиппа де Витри // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2013. № 1. С. 4-10.
3. Гирфанова М. Е. Транскрипция мотетов Филиппа де Витри как реконструкция // *Старинная музыка*. 2011. № 1-2. С. 22-27.
4. Евдокимова Ю. К. Многоголосие средневековья: X-XIV вв. М.: Музыка, 1983. Вып. 1. История полифонии. 454 с.
5. Килимник Е. В. Феодальный замок в контексте политической культуры средневековья // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 2. С. 93-97.
6. Поспелова Р. Л. Западная нотация XI-XIV вв. Основные реформы (на материале трактатов). М.: Композитор, 2003. 414 с.
7. Anonymous. *Ars mensurandi motetos* // *Corpus scriptorum de musica*. Rome: American Institute of Musicology, 1964. Vol. 8. P. 55-69.
8. Apel W. *Die Notation der Polyphonen Musik 900-1600*. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1962. 527 S.
9. Bent M. Fauvel and Marigny: Which Came First? // *Fauvel Studies: Allegory, Chronicle, Music and Image in Paris*, Bibliothèque Nationale de France, MS français 146. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 35-52.
10. Bent M., Wathey A. Vitry, Philippe de // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*. L. – N. Y.: Macmillan Publishers, Ltd., 2001. Vol. 26. P. 803-813.
11. Besseler H. *Studien zur Musik des Mittelalters I: Neue Quellen des 14. und beginnenden 15. Jahrhunderts* // *Archiv für Musikwissenschaft*. 1925. B. 7. S. 167-252.
12. Besseler H. *Studien zur Musik des Mittelalters II: Die Motette von Franko von Köln bis Philipp von Vitry* // *Archiv für Musikwissenschaft*. 1926. B. 8. S. 137-258.
13. Boen J. *Ars (musicae)* // *Corpus scriptorum de musica*. Rome: American Institute of Musicology, 1972. Vol. 19. P. 15-46.
14. Borghesio G. *Poesie musicali latine e francesi in un codice ignorato della Biblioteca capitolare d'Ivrea* // *Archivum Romanicum*. 1921. Vol. 5. P. 173-186.
15. Buigne G. de la. *Roman des deduis. Le roman des deduis*. Karlshamn: Blomqvist, 1951. 315 p.
16. Campo Th. de. *De musica mensurabili* // *Scriptorum de musica medii aevi nova series a Gerbertina altera*: 4 vols. Paris: Durand, 1864-76. Vol. 3. P. 177-193.

17. **Coplestone-Crow N.** Philippe de Vitry and the Development of the Early Fourteenth-Century Motet. University of Southampton, 1997. 202 p.
18. **Günther U.** Problems of Dating in Ars Nova and Ars Subtilior // La musica al tempo del Boccaccio e i suoi rapporti con la letteratura. Certaldo: Centro di studi sull'ars nova italiana del Trecento, 1978. P. 289-301.
19. **Kügler K.** The Manuscript Ivrea, Biblioteca Capitolare 115: Studies in the Transmission and Composition of Ars Nova Polyphony. Ottawa: The Institute of Mediaeval Music, 1997. 285 p.
20. **Langlois E.** Recueil d'arts de seconde rhétorique. Paris: Imprimerie nationale, 1902. 496 p.
21. **Leech-Wilkinson D.** The Emergence of Ars Nova // Journal of Musicology. 1995. Vol. XIII. № 3. P. 285-317.
22. **Roesner E.** Introduction // Le Roman de Fauvel / ed. by L. Schrade with a new introduction and notes on performance by E. Roesner. Monaco: Editions de l'Oiseau-Lyre, 1984. P. IV-VII.
23. **Sanders E.** The Early Motets of Philippe de Vitry // Journal of the American Musicological Society. 1975. Vol. XXVIII. № 1. P. 24-45.
24. **Schrade L.** Philippe de Vitry: Some New Discoveries // The Musical Quarterly. 1956. Vol. XLII. № 3. P. 330-354.
25. **Tewkesbury J.** Quatuor principalia musicae // Scriptorum de musica medii aevi nova series a Gerbertina altera: 4 vols. Paris: Durand, 1864-76. Vol. 4. P. 254-298.
26. **Vitry Ph. de.** Ars perfecta in musica // Scriptorum de musica medii aevi nova series a Gerbertina altera: 4 vols. Paris: Durand, 1864-76. Vol. 3. P. 28-35.
27. **Wathey A.** Myth and Mythography in the Motets of Philippe de Vitry // Musica e storia. 1998. № 6. P. 89-106.
28. **Wathey A.** The Motet Texts of Philippe de Vitry in German Humanist Manuscripts of the Fifteenth Century // Music in the German Renaissance: Sources, Styles, and Contexts. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 195-201.

PHILIPPE DE VITRY'S MOTETS: PROBLEMS OF AUTHORSHIP

Girfanova Marina Evgen'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Kazan' State Conservatory (Academy) named after N. G. Zhiganov
 grfn@inbox.ru

The author discusses the little-studied in native musicology aspect of the musical-poetic creative works of Philippe de Vitry – one of the French *ars nova* founders of the XIVth century – the attribution of his motets, presents the direct evidence of Vitry's authorship in a number of motets, and also existing indirect evidence, based on the facts of Vitry's biography, thematic and stylistic closeness to the already attributed works of the composer, and gives her own interlinear translations of eight patterns of Vitry's motet poetry.

Key words and phrases: motet; the French music; the French *ars nova* of the XIVth century; Philippe de Vitry's motets; attribution of *ars nova* motets.

УДК 1

Философские науки

В статье впервые осуществляется исследование философских проблем бытия такого этнического меньшинства как удины. В ней выявляются экзистенция истории, объективные основания и «жизненный мир» удинского этноса от античности и до современности, раскрывается феномен их культуры и идентичности, определяется специфика многоязычия и комплиментарности. В результате исследования определены векторы и возможности социокультурной интеграции удин в современное гетерогенное российское общество. Автор приходит к выводу о том, что на протяжении двадцати пяти веков своей истории многоязычие и религиозная терпимость удин были решающим фактором их сохранения как этнической целостности от ассимиляции и аккультурации, способствовали адаптации и воспроизводству в условиях непрерывных социальных изменений.

Ключевые слова и фразы: этническое бытие; удины; античная Кавказская Албания; диалог культур и цивилизаций; идентичность; традиция.

Данакари Ричард Арами, д. филос. н., доцент
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
 rdanakari@mail.ru

ЭТНИЧЕСКОЕ БЫТИЕ УДИН: ОПЫТ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОГО И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ©

Глобализация непрерывно меняет цивилизации и культуры, формирует новую картину мира. Как известно, современная эпоха характеризуется значительными миграциями, естественной и искусственной ассимиляцией,